

**АНТРОПОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И
КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ.**

Гамбарова Хабиба Хабибулаевна

*Навоийский государственный педагогический институт
г.Навои, Узбекистан*

Аннотация. *Описывается историческая антропонимия северо-восточной части Беларуси, зафиксированная в памятниках деловой письменности Великого княжества Литовского XV-XVI вв. Характерной чертой антропонимии исследованного региона является пересечение, наложение онимических рядов, что обусловлено контактированием, взаимовлиянием разных языков и культур.*

Ключевые слова: *ономастика, антропонимия, языковые и культурные контакты, интерференция.*

В настоящее время актуальной является проблема исследования фамилий как особого лингвокультурного феномена, что связано с актуализацией антропоцентрической парадигмы в гуманитарных исследованиях. Особую роль анализ ономастических материалов может сыграть в изучении языковых контактов, поскольку ономастическая система с течением времени становится своего рода хранилищем реликтов древности [4, с. 12].

Проблемы межъязыковых и культурных контактов в сфере ономастики глубоко и всесторонне рассматривались в основном на материале топонимии (Р.А. Агеева, К. Буга, В.А. Жучке-вич, Г.М. Керт, А.К. Матвеев, О.Т. Молчанова, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев и др.). В меньшей степени изучены вопросы, связанные с взаимовлиянием языков в области антропонимии, что определяет актуальность исследования.

Целью статьи является исследование взаимодействия антропонимических систем на полиэтничной территории на примере одного из пограничных регионов Беларуси - Витебщины и Могилевщины, который находится на пересечении славянских и неславянских ареалов. В XIII -XVII вв. данная территория входила в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), которое населяли разные народы и этнические группы, пользовавшиеся собственным языком или диалектом и одновременно канцелярским языком, что приводило к языковой интерференции [2].

Этнолингвистические отношения, существовавшие на территории ВКЛ, находят отражение также в исторической антропонимии. Среди фамилий этнонимического происхождения на исследуемой территории зафиксированы : а) образованные от названий этносов и этнических групп, проживавших на территории ВКЛ и Речи Посполитой; б) восходящие к названиям этносов,

проживавших в других европейских и неевропейских странах; в) включающие этнонимические конкретизаторы, входящие в антропонимическую формулу.

В памятниках зафиксированы антропонимы этнонимического происхождения, называющие следующие этносы и этнические группы: славянские (Москал - ст.-бел. 'подданный Московского государства'; Хохол; Словак; Лях; Чех; Кашуба; Мазур, РоНак; Болгарин); балтийские (Латыш, Литвин; Прус); западноевропейские (Немецъ; Wloszek; Шведъ) народы. отмечены фамилии, образованные от названий неевропейских народов: Жидъ, Козар, Орменьчикъ, Татарин, Турко, Черкасъ, Чувашов.

Согласно Л. Беднарчуку, каждая из этих этнических групп использовала собственный этнолект и канцелярский язык, обогащая последний элементами своего этнолекта. В то же время в собственные этнолекты данные этнические группы вносили определенные компо-

ненты, характерные для канцелярского языка. В качестве канцелярского языка ВКЛ до XVII в. функционировал западный вариант старорусского правового языка, насыщенный локальными диалектными особенностями (отсюда его условное название старобелорусский язык), который после Люблинской унии 1569 г. постепенно был вытеснен польским языком [5, 8.18]. Памятники письменности XV -XVII вв., из которых был извлечен антропонимический материал, написаны на упомянутом варианте канцелярского языка, частично на польском и латинском языках.

необычайно сложные религиозные отношения на землях ВКЛ также требовали употребления разных языков и алфавитов. Литургическим языком римско-католического костела был латинской язык, а вспомогательными языками - польский, литовский и белорусский. В православной и униатской церквях использовался церковнославянский язык, насыщенный в разной степени элементами разговорного белорусского, частично украинского языков. Языком богослужения евреев и караимов выступал древнееврейский. В качестве языка литургических текстов литовские татары использовали арабский язык, а вспомогательными языками до XVII в. были белорусский и польский, записанные арабским алфавитом, выполнявшим одновременно сакральную и тайную (относительно неверных) функции [5, 8. 24-25].

По мнению н.Б. Мечковской, с учетом дифференциальных признаков, значимых для типологии языковых ситуаций, ситуация на белорусской этнической территории в ВКЛ может быть охарактеризована как «1) многокомпонентная; 2) многоязычная; 3) демографически неравновесная; 4) коммуникативно несбалансированная; 5) с различным юридическим статусом образующих ситуацию языков; 6) совмещающая близкородственное и неблизкородственное двуязычие; 7) эндоэк-зогоссная, т.к. один из престижных языков, «проста мова», был родным для большинства населения, а другие

(церковнославянский, латынь) были не местного происхождения; 8) диглоссная до середины XVI века и не-диглоссная впоследствии» [3, с. 104].

Сложная языковая ситуация на территории ВКЛ оказала влияние на формировавшуюся систему фамилий, в которой с историко-этимологической точки зрения можно выделить разные по характеру и времени происхождения пласты. Значительную часть составляют фамилии, в основе которых лежат христианские имена. Зафиксированы также фамилии, образованные от традиционных мусульманских и древнееврейских имен, которые играли ту же роль, что и христианские имена, даваемые при крещении. Обширную группу составляют антропонимы славянского и балтийского происхождения, образованные от апеллятивных личных имен и прозвищ. К третьей группе можно отнести фамилии, которые восходят к древним сложным именам индоевропейского типа. Рассмотрим каждую группу.

Наиболее частотными являются фамилии, образованные от христианских имен. значительная часть имен, бытовавших в белорусском ареале в XIV - XVIII вв., относилась к двум сосуществовавшим именословным системам - православной и католической, которые, с одной стороны, оказывали друг на друга влияние, а с другой - испытывали воздействие канцелярских языков и этнолектов. Сосуществование разных языков и этнолектов приводило к появлению графических и фонетических вариантов, которые отражали следующие явления:

а) смешение заднеязычных согласных -белорусского [Щ, польских [ʃ], [L] и литовского обозначавшегося в памятниках диграфом кг: Bogdanowicz / Bohdanowicz; Гав-рацкий / Кгаврацкий; Глебович / Chlebowicz;

б) палатализация переднеязычных согласных перед гласными переднего ряда, а также перед согласным, что характерно для белорусского и польского языков: Грицкович < бел. разг. Гриц (: Григорий) наряду с Гриткович; Мицкович < бел. разг. Мщъко (: Димитрий), наряду с Мит-кович; Radzkiewicz < бел. разг. Радзь, польск. Radz (: церк. Родион) и Радкович;

в) наличие белорусского безударного [а] наряду с польским [о]: Афанасович и О/апа-sowicz;

г) появление интервокального [в]: Ловоно-вич < Левон (: Леонтий) наряду с польским Leonowicz;

д) замена согласного [ф] близкими по артикуляции [п], [х] или [хв], иногда их смешение: Стефанович / Стехванович / Баерапо-wicz; Ходорович < Ходор (: Феодор). Наряду с фамилиями Хомин, Хоминич < Хома (: пра-восл. Фома) отмечены онимы, образованные от католических имен: Томашов < бел. Томаш (: польск. Tomasz).

Процессы адаптации к белорусскому языку, например появление протетических [V], [y], отражены в арабо-мусульманских и древнееврейских антропонимах: Восмановичъ наряду с Осман; Heliasz наряду с Eliasz.

Сосуществование и взаимное влияние этнолектов и языков отражено и в апеллятивной лексике, на базе которой образовывались фамилии. Значительную группу составляют фамилии, образованные от восточнославянских имен и прозвищ, среди которых выделяются антропонимы, содержащие лексемы белорусского языка: Де-ско Ескович Жоров < жорау 'журавль'; Васи-лей хлусович < хлус 'врун'; Овтушко Шостакович < шастак 'шестой, монета в три копейки'; Матыс шпак < шпак 'скворец' [АВАК, с. 112, 182, 267, 330]; Мацвей цибуля < цибуля 'лук' (ИЮМ, вып. 28, с. 170).

Отмечены фамилии, образованные на базе польского языка: Mikolay Gotçbiowski < goiqb 'голубь'; Janus Dworzanski < dworzanski 'дворянский, шляхетский', Marcyan Krzywies < krzywy 'кривой', Sidor Rçkawicznу, ср.: польск. rçkawicznik 'ремесленник, делающий рукавицы', rçkawice 'рукавица', Isay Szczçsny < szczçsny, ст.-польск. szczesny 'счастливый' (БА, т. 1, с. 101, 218, 207, 163, 90); Иван Дзянькуя < dziçkujç 'благодарю' (ИЮМ, вып. 30, с. 248).

Исторические данные свидетельствуют о тесных контактах балтийских и славянских племен в данном регионе, что находит подтверждение в отпрозвищных фамилиях литовского происхождения: Демяна Гурды (ИЮМ, вып. 1, с. 13), ср.: лит. Gurdus < gurdùs 'бессильный, беспомощный' [8, т. 1, р. 746]; Роман Можейко (ИЮМ, вып. 2, с. 335) < лит. Mazeikis < лит. mazas 'небольшого роста, маленький' [8, т. 2, р. 191-194]; Цярешка Пикуля (ИЮМ, вып.30, с. 248), ср.: лит. Pik-ulis, Pik-elis < лит. pik-ulis, pik-ulas 'злой дух, черт', piktas 'злой'; др.-прусс. pick-ül-s 'черт', лтш. pik-ul-s то же [4, с. 64]; Алексей Стракиш (ИЮМ, вып. 32, с. 227), ср.: лит. Strakénas < strakùs 'проворный, ловкий' [8, т. 2, р. 829]; Семену Шалтуку Василевичу^ (ИЮМ, вып. 32, с. 162), ср.: лит. Saln-as, Salt-enas, Salt-inis, Salt-is, Salt-ys < лит. Salna 'заморозки', saltis 'холод' [8, т. 2, р. 882-883].

Отмечены фамилии, которые могут восходить как к литовскому, так и к латышскому языку: Воболя Мацька [БА, т. 2, с. 89], ср.: лит. Vabalas < vabalas 'жук', лтш. vabole-то же [8, т. 2, р. 1123]; Звейна Милька (БА, т. 2, с. 92), ср.: лтш. zvejnieks 'рыбак', диал. лтш. zvejnes 'чешуя'.

зафиксированы фамилии балтийского происхождения, которые восходят к сложным именам индоевропейского типа: Gabriel Kim-bar (БА, т. 1, с. 152) < лит. Kim-baras, Kim-bartas, Kin-baras, Kin-bartas. Компонент Kin(t)-/Kan(t)-/Kim-соотносится с гнездом родственных слов: лит. kèsti 'терпеть, выносить', kentéti 'страдать', kantus 'терпимый', rakantà 'терпимость' [8, т. 1, р. 913 -914]. Антропооснова Bar- связана с лит. barti 'бранить, ругать'; рус. бороться; Яков Нарбут (АВАК, с. 218), ср.: древние литовские антропонимы с компонентом Nar-/Nor- в качестве первого члена (Nor-butas, Nor-bü-tas, Nor-gelas, Nor-gëlis, Nor-mantas, Nor-vai-nis, Nor-väisis, Nor-vidas [8, т. 2, р. 296-297]). В качестве второго члена компонент Nor-выступает в сложных антропонимах: лит. Vainoras, Veinoras, Büt-noras, Daug-norà, Ei-noras и др. Компонент Nar-/Nor- связан с лит. noréti 'хотеть, желать', noras 'желание; охота, воля' [8, т. 2, р. 296 - 297]. Второй

компонент *But-* соотносится с лит. *būti* 'быть', *būtis* 'бытие', др.-прусск. *būton* 'быть', *buttan* 'дом'; рус. быть.

В меньшей степени отмечаются антропонимы от прозвищ тюркского происхождения: Федора Бердея < Берди < *ber* + *di* 'он дал'; корсак < тюрк. *gorsaq* 'степная лисица; вообще лиса, волк', тат. карсак то же; Петр Кучук < тат. *küçük* 'маленький, низенький, молодой; щенок' [1, с. 62, 73, 177].

Единичными примерами представлены фамилии западноевропейского происхождения, среди которых преобладают немецкие: *Hans Horn* (БА, т. 1, S. 217); *Ганус Шмит* (БА, т. 2, S. 230) < нем. *Schmidt* [7, т. 2, р. 338, 519].

Языковые контакты, проявившиеся в словообразовании, приводили к появлению гибридных единиц. Среди гибридных названий можно выделить следующие группы: антропонимы, образованные на базе а) балтийских, немецких, татарских лексических основ при помощи антропо-нимических суффиксов славянского происхождения; б) славянских основ и суффиксов балтийского происхождения. Отдельную группу составляют сложные единицы, в которых объединяются компоненты уже сформировавшихся разных антропонимических систем.

К первой группе относятся единицы, образованные с помощью патронимического форманта *-ович / -евич*, который фиксируется в памятниках на всей территории ВКЛ, участвуя в образовании фамилий славянского, балтийского, татарского, еврейского происхождения: *Евневич* < лит. *Jaūnis* < *jāunas* 'молодой'; *Солътановичъ* < *Салтан* < араб. *sultan*; *Шлом-ич* < *Шлома*: *Соломон*; *Мошк-ович*, ср.: *Мовшович*, *Мошес*, *Москович* < *Mosé*: *Моисей*. Однако преобладал данный формант в фамилиях, образованных от восточнославянских апеллятивов, а также от православных имен.

Фамилии с суффиксом *-ский / -цкий* характерны для польской шляхты, о чем свидетель-

ствует не только антропооснова фамилии, но и личные имена в составе антропонимической формулы: *Фронц Желеховский*, *Войтех Ко-луцкий*, *Криштоф Метлицкий*, *Ян Новацкий*, *Ян Словицкий*, *Бартош Тарноцкий* (АБАК, с. 28, 438, 500, 152, 525, 401).

Отмечены также фамилии на *-ский / -цкий*, образованные от литовских, немецких, татарских апеллятивов, отражающие процесс полонизации данных родов: *Бурневский*, ср.: лит. *Burnus*, *Burnys*, *Burneyko* < *burna* 'рот' [8, т. 1, р. 359], *Кушлянский*, ср.: лит. *Kuslys*, *Kusleika*, *Kuslis* < *kuslas* 'подслеповатый' [8, т.1, р. 1140]; *Шванский*, ср.: нем. *Schwan* 'лебедь' [7, S. 530].

Спорадически зафиксированы антропонимы, содержащие балтийскую антропооснову и другие славянские форманты, например суффикс *-уха*, представленный в славянской антро-понимии: *Давыд Ятуха* (ИЮМ, вып. 30, с. 304). Б основе антропонима лежит корень *Jo(t)-*, ср.: литовские сложные антропонимы *Jo-skaudas*, *Jo-daugas*, *Jo-gintas*, *J-mantas*; др.-прусск. *Jo-gaude*, *Jo-*

mandt [8, т. 1, р. 846]. Источником антропонимов с компонентом Jo- является гнездо генетически родственных слов: лит. eiti 'идти', joti 'ехать', др.-инд. ya 'идти, ехать, ходить', yanas 'путь, дорога' [4, с. 73].

отдельную группу составляют балтийские антропонимы с формантами -eika, -elis, -enis, -ulis: Moz-euko, Szup-ienia, Кгер-ул-ис; Мат-юль, Петр-ель. При этом балтийский формант -eika зафиксирован также в сочетании со славянскими апеллятивами: Гугнейка; Толъст-еико-вичъ; Кисл-ейк-ович.

Отдельные фамилии являются гибридными образованиями, возникшими в результате пересечения компонентов разных антропони-мических систем, ср.: Станиславъ Яр-кголъ (АБАК, с. 418). Первый компонент антропонима Яр-восходит к сложным славянским именам типа Ярополк, Ярослав или белорусским народным формам христианских имен типа: Ермолай > Ярмола, Еремеуш < Ярема. Второй компонент Gaud- зафиксирован в сложных балтийских именах типа Jo-gaud-as, ET-gaudas, Kär-gaudas, Mil-gaudas, Rim-gaudas. Антропооснова Gaud- соотносится с лит. gaūsti 'гудеть', gaüdä 'звучать'. Изменение дифтонга au ^ ol связано с особенностями белорусского произношения XV - XVI вв., когда произносили вместо -л- (твердого) -у-, в то время как в соответствии с письменной традицией писали -л- [6, р. 265-266].

Таким образом, в антропонимии восточной части Беларуси, как и на всей территории ВКЛ, широко отражены процессы взаимовлияния различных этнолектов и языков, пересечения, наложения антропонимических единиц, что было обусловлено контактированием разных языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М. : Наука, 1969.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
3. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студ. гуманитар. вузов и учащихся лицеев. М. : Аспект Пресс, 2000.
4. Юркенас Ю. Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс : CIKLONAS, 2003.
5. Bednarczuk L. Językowyobraz Wielkiego Księstwa Litewskiego. Krakow : Lexis, 2010.
6. Buga K. Rinktiniairastai : 3 t. Vilnius. 1958. Vol. 3.
7. Gottschald M. Deutsche Namenkunde. Berlin; N. Y.: Gruyter, 1982.